

То была первая и последняя встреча Хэ Гу с третьим принцем в его прошлой жизни.

Сейчас, вспоминая об этом, он чувствовал глубокую скорбь, но больше всего его тревожила весть о «скоропостижной кончине от болезни» Старшей принцессы в столице.

В той жизни, после того как их помолвка расстроилась, он больше не слышал о ней. Казалось, она так и не вышла замуж до самой смерти. Теперь же Хэ Гу был почти уверен: смерть принцессы — дело рук наследного принца.

Сидя в карете, Хэ Гу невольно стиснул зубы. Похоже, в этой жизни, даже если он того не желает, ему не удастся остаться в стороне от борьбы за престол. Пусть сейчас у наследника нет поддержки Хэ Гу, но кто поручится, что он не найдет себе другого союзника — какого-нибудь Ли Гу или Ван Гу?

Ведь заслуга в возведении монарха на престол — это первейшая награда для подданного. Хэ Гу знал истинное лицо наследника, но другие-то — нет! А стоящий за спиной принца клан Чэнь наверняка не допустит его падения.

Если Хэ Гу просто будет сидеть сложа руки, он поставит всё на кон. Он будет играть в азартную игру, надеясь, что без него принц не взойдет на трон. Шансы на победу велики, но что... что, если он проиграет? Что, если наследник всё равно наденет корону?

От этой мысли Хэ Гу прошиб холодный пот.

Насколько он знал, покойная первая императрица и нынешний глава ведомства Чэнь Юаньфу были родными братом и сестрой. Наследный принц не только не питал теплых чувств к нынешней императрице — своей родной тетке и мачехе, — но и, казалось, глубоко ненавидел её. Иначе в прошлой жизни, после его коронации, императрица Чэнь не погибла бы так внезапно и таинственно в глубинах внутреннего дворца.

Если принц снова станет императором, пощадит ли он на этот раз королеву и двух её детей? Что станет со Старшей принцессой? В прошлой жизни их пути не пересеклись, и она закончила так трагично... Неужели её, слабую и беззащитную женщину, перед смертью еще и унизили?..

Она была любимой дочерью Императора, гордой и холодной душой. Какое отчаяние она должна была испытывать, если перед концом ей пришлось терпеть позор? Хэ Гу стало трудно дышать от одной только мысли об этом.

«В этой жизни, пока я здесь, я не позволю истории повториться», — поклялся он себе. Кто угодно может стать императором, только не наследный принц.

О третьем принце и говорить нечего: даже за те короткие два дня пути Хэ Гу понял, что не будь тот так слаб здоровьем, его мудрость и величие души далеко превзошли бы качества старшего брата. Даже второй принц, которого все считали мелочным и завистливым, в пылу борьбы за власть не раз проявлял нерешительность и ни разу не поднял руку на императрицу Чэнь, когда та была в его власти.

Из троих братьев самым жестокосердным оказался вовсе не второй и не третий, а тот самый принц, которого чиновники наперебой хвалили за милосердие и добродетель.

Лучшим кандидатом на трон в глазах Хэ Гу теперь был третий принц. И не только потому, что он был родным братом принцессы, но и из-за той мимолетной искры симпатии в прошлой

жизни. Хэ Гу привык доверять своему чутью.

Внезапно ему в голову пришла мысль:

«Точно! Если я собираюсь помочь дяде Янь Суну поправить здоровье, почему бы мне не помочь и третьему принцу в Цзиньлине? Если он окрепнет, перед нами откроются великие возможности!»

Что же до вопроса Ван Мучуаня — что делать, если Император не отдаст ему принцессу...

В прошлой жизни они не поженились, и она так и не вышла за другого. Если он поможет третьему принцу взойти на престол, а потом будет смиренно просить... Не требуя чинов и наград, попросить лишь руки его старшей сестры — разве это будет слишком?

Хэ Гу поскреб подбородок. В конце концов, в эпоху основателей династии принцесс часто выдавали за детей заслуженных воинов, не глядя на возраст. Раз есть прецедент, значит, его просьба не будет выглядеть дерзостью. К тому же Кэ-ван сам сказал тогда: «Я вовек не забуду Вашей милости». Видно, что он человек благодарный!

Хэ Гу так развеселился от своих мыслей, что не замечал, как Чжэнъе зовет его. Слуга, видя глупую улыбку на лице господина, лишь покачал головой и потряс его за плечо:

— Господин, мы приехали!

Хэ Гу вздрогнул, пришел в себя и, откашлявшись, выглянул в окно кареты. И правда, уже дома.

Он отбросил лишние мысли, откинул полог и спрыгнул на землю. У ворот поместья его ждала целая делегация: старик Хэ, Вань Шуэр, Хэ Чэн и даже Хэ Жун.

Хэ Гу даже слегка струхнул. С чего это всё семейство высыпало его встречать?

Хэ Наньфэн, завидев сына, тут же бросился к нему с тревожным лицом:

— Ну как?!

Вань-ши тоже подалась вперед:

— Всё прошло благополучно?

На лице Хэ Чэна смешались вина и беспокойство, он пробормотал:

— Брат... тебя ведь не выбрали, да?

Маленькая Хэ Жун смешно сморщила носик и выпалила:

— Братик, тебе ведь больше не нужно становиться фума, правда-правда?

Хэ Гу:

— ...

Было очевидно: хоть в мужья принцессе выбирали сегодня юного хоу, волновался меньше всех именно он. Вся остальная семья пребывала в крайнем смятении. Хэ Гу понимал, что за исключением злокозненной Вань-ши, все домочадцы искренне, горячо и истово надеялись на

одно:

«Хоть бы его не выбрали!»

Он сухо откашлялся и произнес:

— Ответы перед троном прошли сносно, литературный тест — посредственно, едва на проходной балл, а вот в воинском испытании я взял первенство.

Старый хоу опешил:

— Что? Так много испытаний?

— Да, — подтвердил Хэ Гу.

Вань-ши поспешно вклинилась:

— И что же, Его Величество уже утвердил твою кандидатуру?

Хэ Гу бросил на неё ироничный взгляд, в котором читалась едва заметная усмешка:

— Пока нет... Но я тронут тем, как матушка за меня переживает.

Хэ Наньфэн покосился на жену и нахмурился:

— Ты всё еще не оставила эту затею? Разве я не говорил тебе, что для нашей семьи будет лучше, если Гу-эра не выберут?

Вань-ши засуетилась:

— Ох, господин, я и не думала о таком! Я лишь беспокоюсь за сына...

Хэ Наньфэн покачал головой и бросил:

— Женщины в задних покоях... Слишком близоруки.

В этот миг он невольно вспомнил свою покойную супругу, урожденную Янь. Он тяжело вздохнул, подумав о том, что Мэйжо, хоть и была женщиной, никогда не вела себя так, как Шуэр... Впрочем, Шуэр, хоть и была красавицей, происходила из простой семьи и не получила должного воспитания. Вести счета или управлять домом — на это её способностей хватало, но когда дело доходило до по-настоящему важных вещей, она, как и ожидалось, не шла ни в какое сравнение с его первой женой.

Нахмурившись, он подумал еще об одном: ни в коем случае нельзя позволить Чэн-эру перенять эту ограниченность матери.

Вань-ши, которую всегда баловал старый хоу, за последние несколько дней уже второй раз выслушивала от него резкие упреки. Она лишь беззвучно шевелила губами, не смея проронить ни слова.

Хэ Гу окончательно всё понял. При всей своей привязанности к Вань-ши, Хэ Наньфэн превыше всего ставил благополучие и будущее поместья Чанъян. Вполне вероятно, что в прошлой жизни старик пытался расстроить этот брак, но он был человеком скрытным и суровым — никогда бы не сказал об этом сыну сам, а Хэ Гу и не спрашивал.

«Сменив отношение к жизни после перерождения, я начал замечать то, чего не видел раньше», — подумал юноша.

Помолчав, Хэ Гу добавил:

— Указ Императора еще не оглашен, и я сам не знаю, кому в итоге отдадут Старшую принцессу. Остается только ждать.

Теперь, когда у него в голове созрел план, как заполучить принцессу в жены даже в случае отказа Государя, он обрел полное спокойствие. Сердце больше не колотилось, дыхание стало ровным.

Хэ Наньфэн подозрительно взглянул на сына, гадая: не соврал ли этот негодник тогда в карете, сказав, что влюбился в принцессу, просто чтобы позлить отца?

Хэ Гу вдруг остановился:

— Ах да, есть еще кое-что.

— Что именно? — спросил отец.

— Пройдемте в дом. Хорошо, что матушка тоже здесь, — Хэ Гу обернулся и улыбнулся Вань Шуэр так, что у той мурашки пробежали по коже. — Прошу вас, матушка, тоже пройдите в главный зал.

В душе Вань-ши необъяснимым образом вспыхнуло дурное предчувствие. С тех пор как старый хуо вернулся из поездки в Чэнхэ, её будто преследовал злой рок.

Тогда она подговорила мужа взять этого «щенка» с собой, надеясь на худшее. Чэнхэ — глухое, дикое место, кишашее безумными мятежниками. На войне мечи слепы — случись с этим отродьем несчастье, сколько проблем решилось бы само собой! Но даже если бы он уцелел, одна мысль о том, как этот паршивец будет страдать в той забытой богами дыре, грела ей душу.

Стоило ей тогда нашептать мужу на ушко, что Хэ Гу скоро исполнится шестнадцать и такая закалка ему необходима, как хуо, лишь немного поразмыслив, сразу согласился.

Кто же знал, что поездка в Чэнхэ пройдет для Хэ Гу без сучка и задоринки? Мало того — по возвращении он попал во дворец, отличился при подавлении мятежа, предстал перед очами Государя и получил награду!

Только тогда Вань Шуэр начала осознавать, что совершила ошибку. К тому же, пару дней назад Хэ Чэн в ярости пришел к ней требовать ответа: зачем она отправила сведения о рождении Хэ Гу во дворец для отбора фума? Именно от сына она узнала об одном правиле.

Оказывается, еще со времен девиза «Хуэйхэ» покойного императора, для принцесс было установлено новое правило: когда принцесса выходит замуж, её статус и статус её мужа в семье супруга автоматически повышаются на одно поколение. Покойный государь ввел это из безграничной любви к принцессе Ицин, чтобы той не пришлось кланяться свекрам и терпеть притеснения в чужом доме.

Императоры династии Пэй всегда отличались тем, что яростно и порой деспотично защищали «своих». Взять хотя бы великого основателя, который десятилетиями оберегал покой одного-единственного человека... Поэтому министры, поворчав, решили, что это беда лишь тех семей,

куда принцесса войдет невесткой — просто не стоит отдавать своих сыновей в фума. Так это правило дожило до нынешних дней.

Но Вань Шуэр этого не знала! Услышав о таком порядке от сына, она пришла в ужас. Она осознала: если Хэ Гу станет мужем принцессы и его статус поднимется на поколение, он ведь сможет помыкать ею как захочет!

Сейчас Вань Шуэр зря получала нагоняи от мужа. По крайней мере, в этот момент она желала того же, что и вся семья Хэ:

«Ваше Величество, Ваше Высочество... Умоляю, пусть вам кто угодно понравится, только не этот паршивец Хэ Гу!»

<http://bllate.org/book/15879/1616717>